

Бикон спал. Первокурсники, только что поступившие в академию своей мечты, развалились на кроватях общежитий. Каждый из них пребывал в разной степени смятении и усталости, в зависимости от того, насколько упорно они сражались на прошедшей инициации... или отрывались на вечеринке, организованной школой после её окончания.

Жон Арк, волосы которого всё ещё были слегка влажными после душа, со слезами на глазах оставил свою пижаму с зайчиком, сменив её на толстовку и джинсы, после чего, действуя максимально тихо, открыл дверь. Учитывая всё, что он пережил в Атласе, необходимость ходить на цыпочках мимо своих товарищей по команде ощущалось как нечто совершенно обыденное. На мгновение он оглянулся, чтобы убедиться в том, что остальные до сих пор спят. Его взгляд ненадолго задержался на Пирре, чьи волосы разметались по подушке, она была одета в пижаму с длинными рукавами и свободные штаны. Вспомнив о своей цели, Жон помотал головой и снова сосредоточился.

Самое главное, когда крадёшься - не выглядеть так, будто на самом деле крадёшься. Жон усвоил это давным-давно, во времена, когда единственное, о чём ему нужно было беспокоиться, так это о том, что одна из семи сестёр спалит его за расхищением пачки печенья, которую он выкрал в надежде схомячить всё самому и ни с кем не делиться. Если он будет демонстративно ходить на цыпочках, то в случае, если кто-то из команды JNPR вдруг проснётся и увидит его - они сразу поймут, что что-то тут не так. Если же он просто будет стараться двигаться тихо, не выглядя при этом напряжённым и настороженным, то в случае чего он с лёгкостью может выдать какую-нибудь отмазку, мол, он просто шёл подышать свежим воздухом, потренироваться или что-то в таком духе.

До тех пор, пока он не ведёт себя подозрительно - его не в чем подозревать.

Держа это в голове, он как можно быстрее и тише пересёк коридор, а затем дважды постучал в дверь команды RWBY. Дверь со скрипом приоткрылась, явив его взору недоверчивый глаз Янг, которая выжидательно подняла бровь.

— Эм, я точно не немая убийца, — как можно тише прошептал Жон, и Янг кивнула, удовлетворённая его личностью... и способностью говорить... после чего отступила от двери и позволила ему проскользнуть внутрь, так же тихо закрывая за собой дверь.

— Экстренный сбор! — шёпотом крикнула Руби в воображаемый микрофон, сидя со скрещенными ногами в центре комнаты и освещаемая лежащим перед ней на полу Свитком. Блейк и Вайсс уже сидели по обе стороны от неё, когда Жон присоединился к ним вместе с Янг, сложив свои длинные ноги и стараясь занять как можно более удобное положение на голом полу. С небольшой горечью он отметил, что команда RWBY уже превратила свои кровати в двухъярусные.

— Не думаю, что нам понадобится свет, Руби, — сказала Блейк, протягивая руку и выключая Свиток, после чего они погрузились в крошечную тьму, за исключением лунного света, пробивающегося через занавешенные окна.

— Да, но не все из нас фавны, знаешь ли, — прошептал похожий на Янг сгусток тьмы слева от Жона. — Нам не нужно видеть лица друг друга, чтобы говорить, этот свет лишь повышает риск привлечь к себе ненужное внимание, — резко ответила тень в форме Вайсс с другой стороны от него. — Итак, первое, что нужно сделать: изложить наш план дальнейших действий.

— Только в общих чертах, — подчеркнула Руби. — Нам нужно быть гибкими - мы уже видели в Атласе, к чему приводит попытка чётко придерживаться строгого плана.

— Нам нужно выяснить, что с нами случилось, не выдав Неополитан того, что мы тоже переместились во времени, — прошептала Блейк. — В идеале - спросив об этом Джинн, ведь тогда у Синдер не будет возможности задать вопрос.

— В зависимости от того, что ответит Джинн, нам также нужно будет решить, что и когда мы скажем Озпину, — добавил Жон. — Потому что мы все, наверное, будем чувствовать себя очень глупо, если Джинн скажет, что это просто сон или вроде того, и всё, что нам нужно сделать, чтобы проснуться и снова осознать себя падающими в пустоту - это ущипнуть себя или ещё что-то. Ай... эй!

Он отпрянул от цепких пальцев Янг.

— Ну, похоже, не сработало, — тихонько хмыкнула она, убирая руку, а затем снова становясь серьёзной. — Жон прав: мы понятия не имеем, насколько это реально или нет. Блейк уже говорила вчера: если Амброзий назвал всю эту фигню с падением «зловещим предупреждением», то тогда какого хрена, ничего зловещего в итоге не произошло? Для нас это практически сбывшаяся мечта, за исключением Нео, но даже она, наверное, чувствует себя счастливой, ведь Торчвик снова жив. Неужели мужик из Посоха сказал это, потому что, как в случае с Пенни, он не знал, что произойдёт, и решил, что лучше от греха подальше не рисковать?

— Когда мы попросили его использовать пространство Хранилища в качестве Центрального пункта, он сказал, что мы либо гораздо умнее, либо гораздо глупее, чем нам кажется, — добавила Вайсс. — Это указывает на то, что он знает, чем чревато его использование. Кроме того, почему именно небезопасные дорожки, если с той же лёгкостью там могла быть одна большая платформа, на которой и находились бы все порталы? Тот факт, что они изначально существовали в виде дорожек, между которыми находилась опасная бездна, наводит на мысль о том, что это для чего-то нужно.

— Итак, мы почти все согласны с тем, что нам следует посетить Джинн, — прошептала Руби, решительно кивнув. — Она - Дух Знаний, поэтому, что бы с нами ни случилось, она будет знать, что именно, поскольку для нас это уже произошло и, следовательно, является событиями прошлого. К тому же, на случай, если всё пойдёт не по плану, и плохие парни каким-то образом завладеют Лампой - у них не будет возможности задать вопрос.

— Что приводит нас к следующей проблеме, — вздохнул Жон, складывая руки. — Заставить Рейвен Бранвен помочь нам.

— Может, я смогу воспользоваться той единственной возможностью получить от неё помощь, — прошептала Янг, но в её голосе звучало сомнение. — После того раза Кроу сказал мне, что Рейвен больше не будет мне помогать, и теперь я предоставлена сама себе. Это произошло, когда мы все пытались остановить поезд, вызвавший Прорыв... Нео надрала мне задницу и, вроде как, собиралась убить меня, но затем появилась Рейвен и она ушла. Этого ещё не случилось, так что, думаю, у меня всё ещё имеется билет на одну бесплатную помощь.

— Можно попробовать, — сказала Вайсс, и её шепчущий голос стал более резким. В конце концов, она была специально воспитана, чтобы унаследовать бизнес своего отца и лучше остальных знала, как заключать сделки. — Я была в лагере Рейвен и помню, как она разговаривала со мной и Янг. Всё, чего она на самом деле хочет - это избежать конфликта между Салем и Озпином... что, как мы уже знаем, в принципе невозможно, но, тем не менее, это её цель. Поскольку никто из нас не хочет и не может дать ей то, чего она желает, а так же у нас нет ничего, что ей нужно, наши козыри должны лежать строго в области того, чего она

боится.

— Угрожать королеве бандитов, обладающей способностями Девы и телепортационным Проявлением, — хмуро прокомментировала Блейк, и глаза Жона, привыкшие к тусклому освещению, заметили её движение, которое, вероятно, было поглаживанием подбородка. — Ты уверена?

— Абсолютно. Что, по-твоему, мы можем ей предложить? — прошептала Вайсс в ответ. — Деньги? Власть? Связи? У неё они либо уже есть, либо она не заинтересована получить их от нас. Если мы не собираемся полагаться на её сочувствие... сочувствие от убийцы и бандитки, позвольте вам напомнить... то у неё нет никаких причин заключать с нами сделку, особенно такую рискованную и с такой маленькой выгодой. Мы должны дать ей что-то, что будет стоить того, чтобы она за нас вступилась, а такого положительного подкрепления у нас нет, так что придётся использовать отрицательное. Либо она открывает для нас Хранилище, либо мы идём прямо к Озпину и Салем и рассказываем им, что она — Дева Весны.

— Возможно, это сработает, — сказала Янг, её глаза засияли. — Даже если Рейвен решит избавиться от нас, у нас будет страховка... ты же ведь так это назвала, Блейк?.. у нас будет страховка, возможно, кто-то снаружи или дома, человек, который обратится к Озпину, если мы не вернёмся. При таких обстоятельствах она даже не захочет драться. Рейвен сильна, но она слишком помешана на постоянном взвешивании рисков, чтобы так подставляться без крайней необходимости.

— Допустим, кто-то отправится в её лагерь... Янг и Вайсс там были, и я знаю, что он, вроде как, перемещается, но они не могут уйти слишком далеко, учитывая, что у них палатки, вещи и прочее... допустим, как минимум Янг отправится в её лагерь и скажет: «Эй, открой нам Хранилище, потому что ты должна мне одну помощь, и я хочу обменять её на это», — прошептал Жон, медленно формируя идею. — А если она откажется, тогда Янг может сказать: «Открой Хранилище, или мы расскажем Озпину и Салем, где ты и кем ты являешься». Остальные будут в Городе Мистраль или ещё где-нибудь, и если Янг и тот, кто с ней отправится, не вернутся с нами на связь в течение определённого времени, мы сразу же отправимся к Озпину.

— Нам придётся объяснить ему, откуда мы знаем, что она — Дева, — заметила Руби, и все они ненадолго задумались.

— Можно соврать и сказать, что она сама рассказала мне об этом, — прошептала Янг, пренебрежительно пожав плечами. — Неважно, как именно мы втянем её во всё это, важно, что мы это сделаем, потому что, как только она станет причастна, выбора у неё уже не будет.

— Справедливо, — пробормотала Вайсс. — Значит, у нас есть гарантированный способ сделать так, чтобы Рейвен Бранвен открыла для нас Хранилище. Но как мы до него доберемся?

<http://tl.rulate.ru/book/99754/3466639>